

БОРЬБА ЗА ПРОСВЕЩЕНИЕ ЛАТ-
ШЕЙ ЛАТГАЛИИ В ПЕРИОД НАЦИО-
НАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ.

/Вторая половина 19 - начало 20 столетия /

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

студента
историко - фил. факультета Тартуского Государствен-
ного университета Микстана В.Н.

Научный руководитель докт.
историч. наук профессор
Я.З у т и с .

⁴
TRU NSOL ajal.
kat. m. 1197.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	стр.3
I Историческая обстановка Латгалии ..	5
II Социально - экономические обстоятельства Латгалии в конце 19 и начале 20 в.	II
III Причины и начало национального движения в Латгалии	24
IV Время запрещения печатать книги латинскими буквами в Латгалии...	36
<u>V</u> Борьба за просвещение латышей Латгалии в начале 20 века.....	51
VI Борьба за открытие латышских школ	62
Указатель литературы	82

Введение .

До настоящих дней чувствуется недостаток марксистских обзоров по вопросу национального движения в Латгалии .

Дипломант хотел осветить отдельную сторону из всего общего национального движения - борьбу за просвещение . Недостаток исследований по затронутому вопросу очень затруднил работу , поэтому пришлось использовать литературу буржуазного времени, подвергая ее критическому анализу. Неоценимой помощью в руководстве явился труд И.В. Сталина "Марксизм и национально-колониальный вопрос".

Здесь не возможно подробно коснуться во всех подробностях тематики каждой главы. В работе конкретнее отмечены: условия образования национальной буржуазии, возникновение и дальнейшая динамика национального движения, борьба латышей за отмену печатного запрета, общественные организации, школьный вопрос и пресса.

Относительно существующей литературы автор ограничивается краткими замечаниями в тексте, которые выражают его отношение по данному вопросу, если эта литература имеет тенденциозный характер и не отражает объективную действительность.

I

Историческая обстановка Латгалии .

В далеком прошлом латыши составляли коренное население Курляндии, четырех южных уездов Лифляндии/Рижского, Венденского, Валкского и Вольмарского/. К латышской части Прибалтийского края, который, в осматриваемый нами период, находился в составе Российской империи, тесно примыкали еще три северных уезда Витебской губернии/Двинский, Режицкий, Люцинский/, с преобладающим латышским населением. Ближеупомянутые 3 северных уезда Витебской губернии принято называть Латгалией.

В древности латгальцами, или летгальями именовали жителей не только той территории, которая располагалась к востоку от реки Айвексте, но и население значительной части Лифляндии.

В 13 столетии летгали вместе с другими латышскими племенами, после продолжительного сопротивления и борьбы, были завоеваны немецкими рыцарями. Отсюда берет начало бесправие и материальная беднота местного латышского населения.

С Ливонией связано начало крепостнического рабства в Латвии.

Ливонская война, с победами русских войнов, нанесла смертельный удар немцам, в результате чего Ливония прекратила навсегда свое существование. После раздела Ливонии в 1562, Лифляндия вместе с Латгалией образовали "Герцогство Задвинья", которое с 1569 года, после образования Речьпосполиты, было зависимо от последней. Лифляндию с Латгалией немцы называли Ливланд"

/земля ливов/, которую поляки именовали „Лифланд“, „Лифляндия“, „Инфлянтия“. После Альтмаркского перемирия 1629 г. „Герцогство Задвинья“ разделили на две части. Швеция получила одну часть герцогства, Польша — другую /Двинский, Режицкий, Люцинский и Вилякский тракты/. После Оливского мирного договора 1660 г. эти тракты окончательно присоединены Речью-посполите. С последним событием Латгалия на долгое время отрывается от остальных областей, населенных латышами, и впредь называется „Инфлянтия — польская“, или Инфлянтское княжество. Шведская Лифляндия именовалась „Инфлянтия — Шведская“.

Более 200 лет /1562 — 1772 год/ Латгалия являлась составной частью Польши и находилась на положении завоеванной провинции поляками. Польская шляхта грабила крестьянство Латгалии, привела к резкому падению экономического положения местного латышского населения. Таковая политика правящих кругов вызвала недовольство среди масс населения, почему, желая укрепить свое господствующее положение, поляки решили осуществить колонизацию, переселяя обедневших шляхтичей, наделяя их землями, поручая чиновничьи обязанности, и предоставляя переселенцам многие другие льготы, в смысле материального обеспечения и общественного положения. Польское правительство предоставило неограниченные права помещикам, которые использовались против крестьян. Все это привело к полному закрепощению и обезземелению крестьян. Число безземельных постоянно возрастало. +/

+/ Удачин, Земельная реформа в Латвии, Рига 1948 г. стр. 122.

Раздел Польши 1772 г. приводит к присоединению Латгалии к Российской империи. Латгалия или "Польская инфлянтia" переименуется Двинской провинцией, которая с 1802 г. присоединяется/входит в состав/Витебской губернии.

Длительная политическая и экономическая отделенность, неограниченные притеснения польских помещиков, активное вмешательство иезуитами в культурную жизнь народа, которое связано с самыми изощренными методами и средствами, на протяжении долгих лет совершили свое-латышское население Латгалии впало в бедноту, униженность и замкнутость. Иезуиты стремились укрепить католическую церковь и феодальный строй. Католическая церковь расшатывалась и принимала удары со стороны возрастающей реформации, а феодальный строй был в опасности, которая грозила надвинуться вместе с народом и буржуазией. В середине 18 столетия как в Польше, так и в России крепостничество еще в самой силе, потому смена правительств не принесла латышам Латгалии никаких особенно ощутимых изменений, потому что крепостная зависимость оставалась в силе и помещиками, в основном, оставались те же польские помещики и священство, которое, в смысле земельных владений, ничем не уступало крупным земельным собственникам, разве только порядок передачи этих земельных угодий проходил в иной форме. Не удивительно будет, что духовные лица пользовались в среде крестьянского населения не меньшим презрением и ненавистью, чем притеснители-помещики недуховного звания.

Присоединение Латгалии к России ознаменовалось призна-
нием форм крепостничества. Прежнему дворянству великодуш-
но возвращаются все их прежние права и преимущества.
Снова мы наблюдаем в Латгалии хищническую, безжалостную,
нерасчетливую эксплуатацию крестьян, напоминающую печаль-
ной памяти польский период. Важно заметить, что с
1828 по 1856 г., велеием царя, была образована особая
категория крестьян, которая находилась под надзором
военного рессора. /Жизнь крестьян в военных поселениях
нашла широкое отражение в книге латышского научного
деятели, проф. Б. Брежго „Войны-пахари в Латгалии“/ .

Несмотря на все привилегии помещики Латгалии не
могли чувствовать себя удовлетворенными. Хищническая
эксплуатация труда крепостных вызвала обнищание крестьян
и крайний упадок сельского хозяйства. Голод стал
обычным явлением в крае. Доходность дворянских имений
не повысилась, а напротив-даже понизилась. Наконец, в
довершение всего в крае начались отдельные вспышки
крестьянских восстаний, периодически повторявшихся из года
в год. Это заставило помещиков серьезно отнестись к соз-
давшемуся положению и искать путей к разрешению его /+.
Последним толчком в этом направлении явилось возникнове-

/+

Brežgo. Zemniku breivlaidšona Latgola pirms dzimtneic.
atceļšonnas. 213 lpp.

ние в Латгалии денежного хозяйства, заставившего помещиков производить для продажи, для рынка. Это потребовало перехода к новым формам сельского хозяйства, к новой системе труда, к более культурным и прогрессивным формам земледелия.

Реформа 1861 г. освободила крестьян от личной крепостной зависимости помещику, но права крестьян на землю были ограничены. Оказалось, что крепостники не преминули использовать создавшееся положение к наибольшей для себя выгоде. Но зато они предстали лицом перед угрозой всеобщего народного восстания, потому что крестьяне давно уже ждали свободу, но не в такой форме и мере, какую им объявили, и то после 3-х годичного срока. Народ действительно был разочарован и на все готов. /*

Крестьянские волнения 1861 - 1863 г. в Латгалии ясно показывают мнение народа о полученной „воле“ и царской милости. Латгальское население выразило свое недовольство аграрной реформой 1861 г. /+x

Особенно ярко проявляются отношения крестьян Латгалии к помещикам и крепостникам - священникам во время польского восстания 1863 года, где во многих местах, используя просьбу правительства об участии крестьян при усмирении восставших, крестьяне преднамеренно уничтожали помещиков и во многих случаях католических священников. /+x
Таким образом крестьяне приобрели возможность отомстить своим угнетателям.

Восстание польских патриотов не сыскало сочувствие по
/x
/xx Lemke. 60 gadu atbrīvošanas kustības apraksti. 456 lpp.
/ B. Brežgo, raksts Latvijas vestures instituta žurn. nr. 1 II O 1p
/xxx Zīdunis 1922. nr. 3/4 78. lpp.

той причине, что Крестьяне Латгалии не верили заверениям поляков о светлом будущем.

После подавления польского восстания, Латгалия причисляется к разряду неблагонадежных провинций России, и немедленно устанавливается строгий контроль, которым возглавляет Вильнюсский генерал-губернатор Муравьев/⁺ С подавлением польского восстания развивается политика руссификации .

В 1865 г. 17 апр. Александр II, по личному прошению, уволил Муравьева и на его место назначил бывшего директора канцелярии военного министерства Константина фон Кауфмана./^{+x}

В последнем докладе Муравьева Александру II в Петербурге 5 апреля 1865 г. можем познакомиться с главными принципами действия, которыми руководился и считал необходимым для претворения в жизни Северозападного края.

/x Kempis. Latgalieši, Rīga 1910 . 12 lpp.

/xx Brjancevs. Poļu dumpis 1863 g. 250 lpp.

II

Социально-экономические обстоятельства Латгалии в конце 19 века и в начале 20 века.

Сравнивая с другими частями Латвии, Латгалия замедлила вступлением на путь развития капиталистических отношений, это объясняется включением в состав Витебской губернии, где крепостное право отменено в гораздо поздний срок, т.е. в 1861 г. ВЛифляндии и Курляндии крепостное право отменено с 1816 по 1819 год.

Во второй половине 19 века крестьянское хозяйство в Лифляндии окрепло и сложилось, как определенная самостоятельная экономическая величина. Крестьяне — дворо-хозяева образовали класс латышской сельской буржуазии, прогрессирующей в своем дальнейшем экономическом и культурном развитии. Постепенно вырабатывается тип самостоятельного среднего или, вернее сказать, крупного крестьянского хозяйства. Наблюдается тенденция к поглатчению небольших крестьянских усадеб крупными. Этот процесс экономического укрепления вызвал среди крестьянской буржуазии соответствующее стремление к расширению политических прав, чем и объясняется участие этого класса в борьбе против баронов и их дворянских привилегий. Культурный уровень латышского крестьянства Лифляндии и Курляндии значительно повысился благодаря открывшемуся доступу к среднему и высшему образованию. Среди

латышей - дворохозяев в этот период времени уже нередко можно встретить лиц со средним сельскохозяйственным или общим образованием. Громадная часть сельского населения Лифляндии и Курляндии принадлежит к сельскохозяйственному пролетариату/ три четверти из общего количества населения страны/ Это, в большинстве случаев, батраки. Они разделяются на помещичьих и крестьянских батраков, причем положение и тех и других одинаково не завидно и доступ им к образованию почти не возможен.

Таким образом, в 60 годы, когда в Лифляндии и Курляндии капитализм пустил уже глубокие корни, образовалась сельская и городская буржуазия, а вместе с тем и местная интеллигенция, Латгалия только еще вступает на путь капиталистического развития, появляются первые самостоятельные крестьянские усадьбы, мастерские, а вместе с тем - первые образованные представители латышского народа Латгалии. Во второй половине 19 и в начале 20 в.в. превосходящее количество земельных угодий Латгалии еще принадлежало помещикам и монастырям. Помещичьи хозяйства больше всего втягиваются в водоворот денежного хозяйства и мировой торговли. Усиливается вывоз хлебов на внутренний и заграничные рынки, возникают побочные промыслы, принимающие спекулятивный характер, как-то: овцеводство, скотоводство, винокурение.

Все это затевается нерасчетливо, непродуманно. Единственным регулятором является жажда наживы. Общие интересы местного сельского хозяйства совершенно игнорируются. Это приводит к целому ряду осложнений и кризисов. Растет задолженность дворянских имений; многие, увлеченные спекуляцией, совершенно разоряются. Некоторые помещики, не видя благополучного исхода, сдают землю в аренду или постепенно продают свои владения мелким фермерам. /⁺

Вместе с этим возрастает число крестьянских хозяйств капиталистического типа. Вообще Латгалия по сравнению с Лифляндией и Курляндией, значительно отличалась и в порядках использования прав земельной собственности. В Лифляндии и Курляндии существовали индивидуальные усадьбы, которые являлись частной собственностью отдельных хозяев и унаследованные или приобретенные ими земли нельзя было дробить на более мелкие участки. Наряду с этим закон разрешал крестьянам приобретать в собственность земельные участки, норма которых была установлена для Лифляндских и Курляндских крестьян в 25 - 200 дес. общей площади. Дробить участки ниже

/+ Дудков: Столыпинская реформа в Выцесбской губернии
Минск 1931 стр 13

установленной нормы было воспрещено. Но равным образом было воспрещено продавать крестьянам участки, превосходящие установленную норму.

В Латгалии доминировали сельские хозяйства с неизменной черезполосицей. В Латгалии существовал обычай раздела отцовского имущества и земли после смерти хозяина между его сыновьями. Это приводило к количественному преимуществу узких полос. Некоторые полосы были настолько узки, что можно было легко их перепрыгнуть. В таких условиях крестьяне Латгалии не могли по новым методам возделывать землю, и им приходилось довольствоваться трехпольной системой севооборота. Таковы отличительные черты местного аграрного строя, которые выражались в значительном количестве мелких крестьянских участков и черезполосице, крайне пагубно отражавшейся на крестьянском хозяйстве.

Более зажиточные сельские крестьяне Латгалии, которые уже в 90 годы 19 столетия начинают производить товар для капиталистического рынка, стараются выйти на хутора из деревни, чтобы образовать индивидуальное, независимое хозяйство. На этот путь их толкает жажда наживы. Требуется, чтобы крестьянин отбросил трехпольную систему севооборота и заменил многопольной, чтобы он, вообще, перешел на более рациональный путь использования земли. Возникающей сельской буржуазии не по душе сельская система и остатки все-

возможных сервитут, которые мешают увеличению хозяйств^х

По материалам учета земельной собственности Витебской губернии в 1905 году наблюдаем, что в Латгалии имеется значительный слой бедняков - бобылей. Там же можем проследить и значительный рост сельской буржуазии. Материалы хозяйственного учета показывают, что группа наиболее зажиточных крестьян, где каждый из них имеет площадь земли не менее 20 дес., составляет 29% из общего количества хозяйств данного уезда и этой группе принадлежит более 56% общей площади крестьянской земли. В этот период времени двум первым группам бедняков, где каждый из хозяев имеет 1-8 дес., и которые составляют 20% из всего усадебного количества, принадлежит только 5% из всей крестьянской земли. Эти цифры неопровержимо подтверждают процесс крестьянской дифференциации в Люцинском, Режицком, Двинском уездах. /⁺

Более зажиточные крестьяне Латгалии еще до революции 1905 года успели организовать внушительное количество отдельных усадеб - хуторов. Путем прикупа соседних земель, которые продавались разоренными бедняками - малоземельниками, не имеющими средств прокормить семейства и уплатить налоги, сельская буржуазия

/⁺ Дудков. Столыпинская реформа в Витебской губ.

расширила свои земельные владения. В этих крупных хозяйствах используется наемный труд, который комплектуется из числа обанкротившихся хозяев, которые на капиталистическом рынке не выдержали конкуренции более сильных, бобылей, избы даже которых, находились за неимением собственной нивы на земле более состоятельных собственников - и разоренных бывших собственников узких полос, которых личная земля не смогла содержать, и они вынуждены были продаться покупателеспособным сельским кулакам/+

Третьим источником наемного труда являлись безземельники, которые после отмены крепостного права остались вовсе без земли. Эта армия наемных рабочих, которые обслуживали усадьбы крупных собственников и помещичьи владения в Латгалии просто называлась работниками.

Почти каждый усадьбовладелец, имеющий от 1 - 4 рабочих, летом в страдную пору нанимал еще поденщиков. Поденщики, в отличие от батраков, нанимались сроком менее 1 года. Это была часть резервной армии сельско-хозяйственного пролетариата: женатые, семейные рабочие, которым труднее было получить постоянную работу/хозяева очень неохотно брали их/, ба-

/+

Klusais. Latvija un Latgale, Spartaks 1921 g. 6. lpp.

траки-бобыли, сельские ремесленники и т. д. условия их труда и жизни в самой Латгалии оставляли желать многого, поэтому они стремились в Петроград, Москву, Ригу, где, за неимением развитой местной промышленности, пополняли промышленный пролетариат больших городов. Чаще всего латгальский пролетариат направлялся в Петроград, где, по мнению проф. Б. Брежго, в начале 20 столетия количество выходцев из Латгалии составляло около 8000 человек. Этот вид работы и существования назывался бурлачеством. Другим, но менее значительным местом, куда смогли выехать бедняки, была обширная Сибирь. Само переселение в Сибирь требовало некоторых денежных затрат, потому латгальцы не так часто использовали возможность переселения. Подобные крайние обстоятельства выводили из обычной колеи латгальские семьи, когда трудоспособные люди уходили в города, а дома оставались лишь старики да дети, которые иногда оставались продолжать полуголодную жизнь в жалких лачугах. Но по мере знакомства латышского пролетариата с передовым русским пролетариатом, можно прийти к выводу, что бурлачество имело некоторый положительный характер.

В крупнейшем городе Латгалии Двинске к началу 20 века мы не замечаем ни развитой промышленности, ни многочисленного латышского пролетариата. Больше всего рабочих было занято на работе в железнодорож-

ных мастерских, в спичечной фабрике Закса, кнопочной фабрике Лурье и некоторых железообделочных мастерских.

Участь рабочих Латгалии разделяли приезжие из России, которые проживали здесь в значительном количестве. /⁺

Русские рабочие были уже организованы, имелась местная организация РСДРП. Рабочие еврейской национальности были организованы в „Бунде“.

В остальных городах Латгалии почти никаких промышленных предприятий не было, поэтому многие латгальские рабочие искали доступа на сезонные работы при железной дороге, и в крупных усадьбах в селах страны. Об условиях работы и зарплатах трудящихся красноречиво повествуется в статье журнала „Латвийский рабочий“ №3, где сказано, что железнодорожные предприниматели и промышленники нередко используют труд детей и подростков /мальчиков 13 - 14 лет/ и эксплуатируют их подобно взрослым, выплачивая низкие зарплаты. Продолжительность рабочего дня рабочих иногда достигала даже до 19 часов. Здесь упоминается и о плачевном положении женщин, которые в любых условиях не могли достигнуть зарплаты более, чем 1 Рубль в неделю. Вполне понятно, что подобные обстоятельства жизни и труда неизбежно повлекли за собой протест рабочих-латышей, которые, выступали вместе с русскими ра-

/⁺Latviešu strādnieks nr.3 1900.g."Korespondences no

бочими в открытую борьбу против порабощителей. Уже в 1900 году в Двинске наблюдаются некоторые забастовки и стачки рабочих. Недовольство рабочих существующим строем и порядками особенно остро выразилось в буржуазно - демократической революции 1905 года. Здесь революция произошла в ином виде, чем в Лифляндии, Курляндии и остальных частях России, потому что Латгалия почти не располагала промышленным пролетариатом, и рабочий класс не был организован. Но все же крестьянское движение Латгалии не осталось вовсе не организованным. Большую поддержку этому движению оказала социалдемократическая организация русских рабочих г. Двинска, которая предлагала необходимые указания сельским рабочим и крестьянам в их революционном движении. У западных границ Латгалии восстание местного населения получило руководящую поддержку со стороны организаций Лат.С.Д.Р.П.

В годы революции 1905 года латышские крестьяне Латгалии производили порубки помещичьих лесов, ^Ргомили, „монопольки“, жгли конторские книги и контракты, скрывали гонимых и преследуемых революционеров, спускали под откос поезда.

Вблизи местечка Балви группа революционеров организовала что - то подобное местному совету депутатов трудящихся, который пользовался большим авторитетом среди местного населения /+

Подобные события не может умолчать даже буржуазная латышская газета „Ригас Авизес“ /⁺

Царское правительство, желая усилить свое влияние в деревне, ищет союза с сельской буржуазией. Оказывается, что 1905 год не прошел даром: остатки крепостного уклада в деревне получили еще один удар ./^{+ x} В ноябре 1906 года Столыпин издал закон о выходе крестьян из общин на хутора.

Владимир Ильич Ленин пишет, что Столыпинская „конституция“ и столыпинская аграрная политика намечает новый этап в разрушении старого полупатриархального, полукрепостнического царизма, новый шаг в превращении его в буржуазную монархию.

Столыпинская земельная реформа в Латгалии проводилась с 1907 года до Первой мировой войны. Эта реформа еще более усугубила плохое состояние деревенских бедняков. Выходя на хутора, бедняки, за неимением необходимых денег, были вынуждены обращаться за помощью в Земельный банк, но не всегда могли в нужный срок уплатить задолженность. В подобных случаях банки безцеремонно объявляли торги на имущество должника, и все пожитки продавались с молотка.

Бывали случаи, когда банки выдавали деньги и бога-

/x Rīgas avīzes 1906 g. nr.255

/^{xx} I.Krastiņš:Latvija Stolipina reakcijas gados.5 lpp.

до революции
тим крестьянам , но последние брали деньги не ради нужды , а для расширения и усовершенствования своих хозяйств . Они воздвигали хозяйства капиталистического типа , фермерские хозяйства .

В результате проведения столыпинской реформы до 1917 года на хутора вышла 1/5 часть из общего населения Латгалии . /до первой Мировой войны - 1/6 /⁺ Столыпинская реформа еще более обострила социальные противоречия . Особенно негодовали разоренные крестьяне , положение которых стало невыносимым , и они были вынуждены продавать последнее и искать счастья в Сибири /⁺ x

Столыпинская реформа дала значительный толчок в развитии капитализма как в промышленности , так торговых мероприятиях и в сельском хозяйстве . /⁺ x x

При развитии экономики , в Латгалии вырастает число кредитных , сельско-хозяйственных и потреб. товариществ . С 1909 по 1914 году в Режице основаны 17 кредитных товариществ , где 1914 году насчитывалось 1246 членов . В Двинском уезде в 1914 году насчитывалось 14 подобных товариществ и в Люцинском уезде - 12 .

Все упомянутые общества , кассы и товарищества в Латгалии выросли при прямой или косвенной поддержке Лифляндских и Курляндских латышей , которые помогали

⁺ Klusais, Latvija un Latgale, Spartaks, 1901 g. 7. lpp.

^{xx} Šķilters. Latkoloniju vēsture, Maskava, 1928. 109. lpp.

^{xxx} I. Krastiņš, Latvija strādnieku kustības uzplūdu

gods 12 lpp.

местным кулакам душить села Латгалии. /⁺

Одновременно эти новшества помогали „встать на ноги“, как они выражались, „более понятливым“ хозяевам, которые старались поставить свои хозяйства на капиталистические рельсы.

Сельская буржуазия более не придерживается трехпольной системы севооборота. Она применяет пяти- и шестипольную систему. Из орудий земледелия применяют пароконные металлические плуги, пружинные бороны, молотилки /⁺⁺

Зажиточные крестьяне Латгалии в 1913 году применяют уже сеялки, конные грабилки, сепараторы для перегона молока и т.д. Они начинают использовать советы и помощь агрономов, интересуются вопросами культивирования лугов, скотоводства и изготовления молочных продуктов. Латгальские состоятельные крестьяне более чем когда - либо посылают своих детей в школу. /⁺⁺⁺ Своих детей латгальские крестьяне начали обучать в школах уже в конце 19 века, но в связи с массовой беднотой, это явление было редкостью. Чаще всего они посылали своих детей в духовные семинарии, потому что представители угнетенного национального меньшинства

/⁺ "Darbs" nr. 4, 1924. g. "Latgales jautājums"

/xx F. Kempis, Latgalieši, Rīga 1910. g. 74. lpp.

/xxx "Ziņnis" 1936. nr. 6, 119. lpp.

имели более широкие возможности в данной профессии получить работу.

Возвращаясь из духовных училищ, первым латгальским священникам-ксендзам пришлось столкнуться с высшей духовной аристократией, которую представлял исключительно польский элемент. Высшее духовенство, которое до того спокойно проводило политику внедрения польского языка, культуры в Латгалии, было недовольно новыми ксендзами, которые разговаривали по-латгальски и проявляли первые попытки препятствовать политике ополячивания. В этой тихой борьбе имелись и классовые причины: за спиной польского священника стояли помещики, за латышским священником — латгальские крестьяне. Началась борьба между ксендзами и латышской интеллигенцией Латгалии, с одной стороны, и польскими ксендзами и „шляхтой“, с другой стороны. /†

III

Причины и начало национального движения в Латвии.

По существу латышская национальная литература берет начало в 60 и 70 гг. 19 столетия. Она растет вместе с развитием экономической общественной жизни и отражает особенности этой жизни, классовые противоречия, стремления и борьбу.

Во второй половине 19 века в Латвии, как и во всей России начинает быстро развиваться капитализм. И тот факт, что царское правительство, ослабленное военным поражением во время Крымской войны и запуганное крестьянскими „бунтами“ против помещиков, оказалось вынужденным отменить в 1861 году крепостное право. /+ по всей России, в большой мере влияет на дальнейший ход развития капитализма в Латвии в целом, хотя в Лифляндии и Курляндии крепостное право отменено гораздо раньше.

После отмены крепостного права в России все больше и больше развивались города, росли фабрики и заводы, строились железные дороги.

Развитие капитализма способствует ускорению

/+ История КПСС .Краткий курс стр.5

*к правительству
дворянам*

классовой дифференциации. Вселых укреплялись дворохозяева, росло количество мелких собственников: арендаторов и „испольщиков“, а также батраков.

Остатки крепостнического хозяйства, громадные подати и выкупные платежи, которые нередко превышали доходность крестьянского хозяйства, вызвали разорение, обнищание крестьянских масс, заставляли крестьян уходить из деревень в поисках заработка. Они шли на фабрики и заводы. Фабриканты получали дешевую рабочую силу /⁺

Латыши образовали в городах не только рабочую силу, рабочий класс, но проникали и в средние сословия — городскую буржуазию /мелкие торговцы, домовладельцы, ремесленники/. Число латышских переселенцев в города с ростом местной торговли и развитием промышленности, с переходом к новым, более интенсивным формам сельского хозяйства с каждым годом возрастало. Новые формы жизни ломали все старые устои; немецкое ремесленное цеховое хозяйство и гильдийский сословный строй городской жизни, опиравшийся на торговый капитал, погибал под властным натиском промышленного капитала. Процесс ликвидации феодализма и развития капитализма является в то же время процессом складывания людей в нации. /⁺

/⁺ И. Сталин. Марксизм и национальный вопрос. стр. 13

/⁺⁺ История КПСС. Краткий курс. стр. 6.

Так обстоит дело и с латышами, которые во второй половине 19 века сложились в нацию.

В 60-80 гг. борьба городских и сельских рабочих против буржуазии была лишь в зародыше, зато с новыми требованиями и запросами выступила крестьянская и городская буржуазия. И так как это сословие /недавно появившееся/ принадлежало народу другой национальности, поработанному немецкими помещиками и купцами, то вполне естественно, что это пробуждение сословно-классовой борьбы в Латвии /в упомянутом случае только в Лифляндии и Курляндии/ приняло форму национально-культурной борьбы - борьбы за национальное возрождение и освобождение от немецкого ига.

«Борьба началась и разгорелась, собственно, не между нациями в целом, а между господствующими классами командующих и оттесненных наций. /+»

Условия и методы борьбы, при которых началось национальное движение в Лифляндии и Курляндии, многим стали поучительными для Латышей Латгалии, которые на подобный путь борьбы вступили несколько позже.

Первые вожди латышского национального движения выступили, отстаивая принцип тесного единения латышей с господствующей нацией - русской нацией. Эта направлен-

/+ И. Сталин. Марксизм и национальный вопрос. стр. 14.

ность первых вождей латышского национального движения позволило им многое сделать для родного народа и его культуры. Царизм не был заинтересован в ограничении прав немецкого дворянства и ничего не предпринимал в защиту интересов латышской буржуазии и народа, но зато вожди латышского национального движения получили известную поддержку и сочувствие в либерально-демократических и славянофильских кругах русского народа.

Участниками и идеологами национального движения 60-70-х годов явились выдвинутцы сельской и городской буржуазной интеллигенции: Юрий Алунан, Христиан Барон, Христиан Вальдемар, Каспар Биезбардис, Андрей Спагис, Андрей Пумпур, Фрицис Бривземник, Атис Кронвальд и другие. Они не являлись революционными борцами, а либеральными демократами, выразителями идей и интересов зажиточных слоев городского и сельского населения. /⁺

Они положили начало независимой от немецкого влияния латышской прессе, латышской светской литературе и общественной жизни. В своей культурной деятельности интеллигенция эта опиралась на латышскую сельскую и городскую молодую буржуазию, и поскольку это движение способствовало культурному пробуждению и прогрессивному развитию всего латышского народа, до того представлявшего собою крестьянскую массу рабов, поскольку сама борьба буржуазии против феодально-крепостного строя имеет прогрессив-

/⁺ Andersone, pirmie raksti latviešu valodā. 28. lpp.

ное значение — постольку это движение можно считать прогрессивным.

Одной из типичных фигур латышского национального движения был Христиан Вальдемар, известный общественный деятель, основатель латышского студенческого кружка при Гартуском университете, издатель латышской газеты, знаток мореплавания, положивший начало каботажному мореплаванию, работавший также в общих и специальных русских изданиях. В студенческие годы в нем укрепилось убеждение, что лишь только с помощью русского народа латышский народ сможет стряхнуть с плеч немецкое иго. Он пользовался большой популярностью в русских прогрессивных кругах и, опираясь на их поддержку, многое сделал для латышского национального движения, будучи истолкователем и защитником его перед тогдашним русским обществом и правительством.

Горячим патриотом, искренне преданным делу национального возрождения являлся АТИС Кронвальд — талантливый оратор и даровитый публицист, много поработавший для просвещения латышей. Его деятельность многим связана с вопросом образования латышской школы. Он был одним из первых популяризаторов педагогической науки.

Среди деятелей латышской интеллигенции еще выделялись: Ф. Бривземник — педагог-организатор и литератор, переводчик на латышский язык многих произведений

русских классиков; Христиан Барон, собиратель латышских народных песен; Андрей Спагис, отстаивавший право латышского народа на самостоятельное существование, на родную литературу, культуру, школу и язык перед общественным мнением человечества. Его статья о местных аграрных отношениях является своего рода обвинительным актом против балтийских баронов и произвела большое впечатление в обществе, заставив многих взглянуть с совершенно новой точки зрения на латышский вопрос; Андрей Пумпур, подобно Ф.Р. Крейцвальду в Эстонии, являлся составителем латышского национального эпоса, который назван именем народного богатыря Лачплесиса.

К этой группе относятся еще другие деятели латышской буржуазной интеллигенции, которые руководили и вдохновляли своею энергией национальное движение, воспевали в стихах, проникнутых горячей любовью к родине, надежду на будущее - на ее лучшее процветание и культуру.

Им приходилось прокладывать первые борозды, принимать на себя первые удары противников.

Под флагом национального возрождения и единства развивалось это движение вплоть до конца 80 гг. прошлого столетия. За это время латышская буржуазия окончательно сложилась и окрепла как самостоятельная социальная единица.

Не углубляясь в обстоятельства, можно подумать,

что и в Латгалии национальное движение началось в 60 или 70 гг. прошлого столетия, т.е. одновременно или тотчас же после начала национального движения в Лифляндии и Курляндии.

Но национальное движение в Латгалии в вышеупомянутый срок не началось, и к этому имелись свои причины.

Латгалия значительно позже вступила на путь капиталистического развития в сельском хозяйстве, чем Лифляндия и Курляндия. Латгальская промышленность была чрезвычайно слабо развита, что отрицательно отразилось на развитии сельского хозяйства.

Исходя из этого, становится понятным, почему в 90 годы прошлого века сельская буржуазия Латгалии являлась относительно бессильной величиной. Одновременно с образованием латгальской латышской буржуазии всплыли проблемы, которые, начиная с уже с 60 годами, разрешались латышами остальных двух областей — Лифляндии и Курляндии. К национальному движению ближеупомянутых единиц латгальские латыши не примкнули сразу потому, что имелась значительная, кроме всего, разница в разговорной речи одних и других.

В отличие от борьбы латышей Лифляндии и Курляндии, латгальской буржуазии следовало бороться не против господства немцев, а польского господства. В руках поляков находились огромные мызные владения, рынок и церковь. Основной вопрос для молодой буржуа-

зии - рынок. Сбыть свои товары и выйти победителем в конкуренции с буржуазией иной национальности - такова ее цель. Отсюда ее желание - обеспечить себе свой рынок. Рынок - первая школа, где буржуазия учится национализму. /+

В 80 годы 19 столетия выдвигается и вместе с развитием капитализма растет движение, которое направлено против доминирующего положения поляков, против пережитков крепостнического права в Латгалии. Зачинщиками и возбудителями этого движения в Латгалии являлись латышские ксендзы и интеллигенция, в основном, выходцы из состоятельных крестьян.

Разгорелась борьба между новообученными латгальскими ксендзами, которые представляли интересы латышского крестьянства Латгалии, и - высшей церковной властью - поляками, которая представляла помещичество. В этой борьбе принимали участие латгальская интеллигенция и польская „шляхта". Последние узрели в лице латгальской интеллигенции новую преграду в деле колонизации латышей Латгалии и опасались появления экономической конкуренции.

Занятию должного места новой латышской буржуазией в хозяйственной и политической жизни мешада

еще господствующая русская верхушка. „Начинается целый ряд ограничительных мер против „инороднической“ буржуазии, переходящих в репрессии. Борьба из хозяйственной сферы переносится в политическую. Ограничение свободы передвижения, стеснение языка, сокращение школ, религиозные стеснения и т.п. так и сыплются на голову „конкурента“./⁺

Эти слова и.В.Сталина почти целиком можно отнести и к латгальскому вопросу национального движения. В школах, где обучались латгальские латышские дети, искоренялся латышский язык, детям воспрещалось изъясняться на латышском языке, за что детей пороли и наказывали учителя. В школах встречались надписи: „По-латышски говорить строго воспрещается“. В этих народных училищах, содержимых государством, усилилась тенденция руссификации, которая выражалась также на уроках закона божьего, где детям католиков учитель или православный священник преподавал божье слово на русском языке и в духе православного вероисповедания./⁺⁺

Такая политика господствующей нации угрожала положению латгальского священства, поэтому они, в свою

/⁺И.Сталин: Марксизм и национальный вопрос. стр.15

/⁺⁺ Zidānis, nr.2 1936 33 lp.

очередь проповедовали о вреде подобных школ, но одновременно с тем, они призывали латгальских крестьян уделять большее внимание просвещению детей, объясняли положительную роль образования; о вреде школ касались лишь с точки зрения религиозного вопроса и игнорировании латышского языка. Известный деятель национального движения в Латгалии ксендз Ф.Трасун написал целый ряд статей, которые посвящены исключительно вопросу просвещения народа и применения латышского языка в школах.

Системой стеснения языка и школьной политикой не были удовлетворены латышские буржуазные и мелкобуржуазные интеллигенты. Существовал ряд ограничений, в силу которых им запрещено было стать учителями в местных школах, где обучался хотя бы один ученик православного или старообрядческого вероисповедания.

Латгальские ксендзы и интеллигенция объясняли местным жителям о необходимости изучения латышского языка, и расширении школьно-просветительной сети, в которой должное место имелось бы латышскому учителю и местному католическому священнику.

И.В.Сталин учит: „Стесненная со всех сторон буржуазия угнетенной нации естественно приходит в движение. Она апеллирует к „родным“ низам и начинает кричать об „отечестве“, выдавая свое собственное дело за дело общенародное. Она вербует себе

армию из „соотечественников“ в интересах ... „родины“ и „низи“ не всегда остаются безучастными к призывам, собираясь вокруг ее знамен: репрессии сверху задевают и их, вызывая в них недовольство. /⁺

Сила национального движения определяется степенью участия в нем широких слоев нации, пролетариата и крестьянства. Интеллигенция и священники Латгалии старались втянуть в это движение широкие массы населения, что им отчасти и удалось. В конце прошлого века латгальская жизнь еще не испытывала проявления особенного острого классового противоречия. Рабочее движение слабо развито, поэтому буржуазия и священство смогло собрать под свои знамена значительные народные массы.

В сущности это движение буржуазное, поэтому оно не могло быть истинно всенародным движением и не могло носить в полном смысле слова название „национальное движение“. Все же не изменяет это прогрессивный характер на данном этапе этого движения, потому что многие его стремления и цели совпадали с интересами и стремлениями широких масс народа Латгалии. Для верного понимания этого движения в Латгалии не следует упускать из виду буржуазную сущность и некоторый клерикальный его характер. Нижеуказанная черта объясняется тем, что значительная роль в возбуждении

x
/ I. stalins. Marksisms un nacionali kolonialais jautājums, Rīga, 1945. 15 lp

национального движения в Латгалии принадлежала новообученным латышским ксендзам, которые хотели предотвратить превращение католиков в православных.

IV

Время запрещения печатать книги латинским шрифтом в Латгалии.

После раздела Польши в 18 столетии, Латгалия и Литва были присоединены к России в виде польских провинций, и русские правящие круги долгое время латгальцев считали поляками, особенно потому, что в те времена все местные вопросы в Латгалии решались польскими помещиками и священниками.

*для в копии
мале*
Литва и Белорусия с Латгалией входили в состав Северо-западного края. В этом крае поляки составляли 9% из общего количества населения. /⁺

Эти сведения графа М.Н. Муравьева потом стали известными и в столичных кругах России.

В восстании 1863 года поляки задались целью в реставрировании Польши в границах 1772 года.

1 мая 1863 года генерал-губернатором Северозападного края в Вильне был назначен М.Н. Муравьев. Генерал-губернатор Муравьев уже с 1829 года, занимая высокие служебные посты, хорошо знал этот край.

14 мая 1863 года генерал-губернатор М.Н. Муравьев приехал на новое место назначения и приступил к подавлению бунта. До конца 1863 года, вверенный его руководству край

/⁺ Записки графа Муравьева Виленского "Русская Старина" 1883 II 292 стр.

был полностью усмирен. Об этом он сообщил царю, вместе с тем прося об отставке, мотивируя ухудшением состояния здоровья. Выразив благодарность Муравьеву за усмирение бунта, царь просил его остаться некоторое время Виленским генерал-губернатором. Исполняя волю царя, М.Н. Муравьев остался на предыдущем посту. С этой поры он устремился к упорядочению внутренних дел Северо-западного края.

Усмиряя польское восстание в Северо-западном крае, выяснилось, что, исключая Ковенскую губернию, в иных местах имелись лишь отдельные случаи, когда крестьяне принимали участие в восстании. /⁺

М.Н. Муравьев открыто сообщил, что крестьянский вопрос в Северо-западном крае прежде всего следует рассматривать под политическим углом зрения. Он писал, что здесь только те крестьяне, которые остались православными или теми, которые насильным образом обращены в католичество, остались верными царскому престолу. Он счел необходимым возвысить положение этих крестьян и поставить в независимость от польских помещиков.

Проводя эту политику, М.Н. Муравьев надеялся провести успешную борьбу с польской пропагандой, полонизацией и их экономическим влиянием.

Считая белорусов составною частью русского народа, М.Н. Муравьев находил необходимым содействовать их культурному развитию, оказывать поддержку в установлении

/⁺ Brežgo, Aizlīgums Ispīst latgaļu grōmotas latīņu bur-
tīm un aizlīguma laiki Latgolā II9 lpp

независимости от польских помещиков.

Известный славянофил и языковед Гильфердинг в газете "День" № 8 1864 года предлагал проведение той же политики и в Литве. Он хотел пробудить самосознание и само-достоинство литовцев и сблизить их с русским народом.

/Статья :Несколько замечаний о литовском и жмудьском пле-мени/.

Попечитель Виленского учебного округа И.Корнилов находит, что взгляды М.Н. Муравьева о литовском народе и-о задачах русских в Литве были подобными мыслям, которые высказал Гильфердинг в статье о литовском народе./⁺

Но в Северо-западном крае имелись еще латышские крестьяне. И если было предусмотрено поставить белорусов и литовцев в виде противовеса полякам, то, вполне понятно, что и латышей Латгалии, которые так же входили в состав Северо-западного края, следовало приближать и приобщить к русской культуре и освободить их от польского влияния. /⁺⁺

В своей административной деятельности М.Н. Муравьев, используя поддержку славянофилов, находился под влиянием их убеждений. В православии славянофилы узревали не только моральный, но и национальный вопрос. В вопросах народного просвещения муравьев находился под влиянием вышеупомянутого Гильфердинга, который думал, что так назы-

/⁺ Kornilovs Krievu jautājums Z-riet .apg. 253 lpp

/⁺⁺ Bērziņš Mēģinājums ievest krievu burtus leišu un latviešu rakstos. Izgl. min. mēnešraksts 1930 I 14 lpp

ваемая кириллица принадлежит к особенностям славянских народов, и предлагал ее всем славянским народам. Что касается Муравьева, то он решил без замедления перенять народное просвещение из польских рук. М.Н. Муравьев уделил внимание книгам, которые распространились в народе.

В своем докладе царю Александру II 14 мая 1864 года между остальными средствами в деле развития народного просвещения М.Н. Муравьев находил необходимым ввести обучение литовскому языку по книгам, которые печатаны русскими буквами. Доклад М.Н. Муравьева представили на решение совету министров, который утвердил, найдя его хорошим./⁺

18 июля 1864 года в № 29 славянофильской газеты „День“ появилась статья „О применении русской азбуки к ЛАТЫШСКОМУ языку“, которую подписал „Латыш Г.П.“

Латыш Г.П. советовал применять в латышской письменности русские буквы, потому что ими удобнее и лучше можно обозначить звуки латышского языка, чем готически-ми или латинскими буквами. Автор статьи находил, что латышский язык обладает некоторыми особенностями, которые не соответствуют буквам русского языка, но это обстоятельство легко преодолимо. Далее сказано, что внедрение

/⁺ Šolkevičs. Rakstu krājums II 312 lpp

нового алфавита в латышской письменности не принесет вреда уже имеющейся латышской литературе, потому что она находится в первоначальной стадии развития, и в массах народа протеста тоже никакого не будет. Автор статьи предлагал печатать азбуки русскими буквами с параллельным текстом на латинском шрифте, и предлагал ввести в обязанность учителям и работникам просвещения поддерживать это начинание, чтобы латыши спустя пять, самое позднее десять лет смогли читать русскими буквами печатанные латышские книги.

В 30 номере той же газеты имеется вторая статья: „Язык и письменность латышей“ эта статья логично прислоняется к первой статье. Автор статьи не известен, но можно понимать, что обе статьи вышли из под пера одного и того же автора. Целью обеих статей очевидно было: указать русскому обществу, что латыши родственны славянам, что латышей угнетают и что русской общественности следовало бы оказать помощь латышскому народу в деле национального освобождения.

Статья Латина Г.П. побудила М.Н. Муравьева, подобно тому, как в литовской письменности, ввести русские буквы, ввести их и в латышской письменности. /⁺

17 апреля 1865 года Александр II подписал приказ об увольнении М.Н. Муравьева и назначил на его место

Константина фон Кауфмана.

В период своей последней деятельности М.Н. Муравьев велел напечатать латышскую азбуку русскими буквами и разослал ее по уездам. Эта была первая азбука, которая показала в свет с подобными буквами на латышском языке.

Будучи очень осторожным, М.Н. Муравьев не запретил печатать и распространять книги "польским" шрифтом. Он понимал, что перед изъятием подобных книг, необходимо научить литовцев и латышей читать по-русски и тогда в массовом виде распространять и ввести в обязательное применение русский шрифт среди балтийских народов.

Вслед за назначением на пост генерал-губернатора, К.П. Кауфман немедленно приступил к насильному внедрению печатных изданий русскими буквами.

В своем январском письме 1901 года Спрэгису И. Корнилов писал, что в истории применения русского алфавита следует строго различать распоряжения М.Н. Муравьева от действий К.П. Кауфмана, и что „преследование польско-литовских книг началось во время управления К.П. Кауфмана, и я в этом преследовании не причастен. К.П. Кауфман действовал самостоятельно. /⁺

Циркуляром генерал-губернатора К. Кауфмана от 6 сентября было запрещено печатать и распространять латгаль-

/² И. Корнилов: Русское дело в Северо-западном крае стр.

ские книги латинскими буквами, но это предписание имело местный характер и было в силе лишь на территории Северо-западного края. В связи с этим латгальские издания латинскими буквами начали печатать в Риге, Елгаве, Тарту, Петрограде. Известны 22 латгальские издания, которые напечатаны в границах Российского государства во время с 1865 по 1904 год./⁺

Кроме официальных изданий, латгальские книги печатались также за границей: Познани, Пржемышле, Тильзите и других местах. Особенно много издавалось книг в Пруссии. Это были главным образом переиздания прежних латгальских книг латинскими буквами. При этом в этих книгах перепечатывались прежние цензурные разрешения. Вышеупомянутые издания отличались от прежних новизной бумаги и большим количеством ошибок. Последнее обстоятельство объясняется тем, что в типографиях за границей, где перепечатывались книги, не имелось людей, которые владели бы латгальским диалектом./⁺⁺

Доставка книг контрабандным путем была связана с риском, и распространение запрещенных книг каралась законом. Отдельные лица доставляли книги и продавали их по высоким ценам. Запрос на латгальские книги еще до времен запрещения печатать книги латинскими буква-

/⁺ V Seiļs. Grāmatas latviešiem. 54 - 67 lpp

/⁺⁺ Brežgo. ib. 162 lpp.

ми был уже значительным . На то указывает то обстоятельство, что в одних только Виленских типографиях с 1854 по 1865 год напечатаны 180 латышских изданий /⁺.

Поэтому, в создавшихся условиях, книг не хватало и по своей дороговизне они не были доступными широким слоям населения . В связи с этим в Латгалии появилась особая категория людей, которая предалась исправлению и переписыванию старых книг. Мы не осмелимся назвать этих людей кустарями, потому что они являлись крестьянами, которые выполняли свои хозяйственные работы , а в свободное время переписывали книги. /⁺⁺

Эти переписчики книг своим упорным трудом в период запрещения печатать книги латышскими буквами совершили большое дело в культурной жизни латышей Латгалии. Некоторые переписчики сами писали стихотворения и другие сочинения . Не имея возможности печатать свои труды, эти писатели распространяли свои произведения в рукописи , где буквы писались от руки и имели вид печатанных букв . Нам известны следующие имена переписчиков: О.Лейка из Вилляки , И.Сейль из Быкава , А.Юрдж из Зальмуйжи , Ф. Шкестер из Макашан, С.Пурмалит из Быкава, Б.Салиник

/⁺И.Корнилов:Русское дело в Северо-западном крае стр.

из Вараклин, О. Корклиник из Дамополя. Почти в каждой латгальской волости имелись переписчики книг /+ Очень большую работу в этой области совершил Андрей Юрдж /1845 - 1926 г./ А. Юрдж родился в Роговской волости, дер. Корклиники. Он был сыном бедного крестьянина, школу не посещал, в молодости ходил на барщину. Писать и читать А. Юрдж научился путем самообразования. Днем работая трудные крестьянские работы, вечером читая и работая над книгой при слабом свете, так портя глаза, к старости А. Юрдж совсем ослеп. За всю свою жизнь он написал 20 объемистых томов с общим количеством страниц до 20 тысяч, которые в рукописи переходили из рук в руки. Книги содержали в себе народные песни, сказки, переводы и собственные сочинения. А. Юрдж был истинным сыном народа - сам вышел из народа, собирал наследие народного творчества, писал стихи, которые отражали народную жизнь, мечты и нередко звучали протестом против существующих условий жизни. Следует сожалеть, что большинство его произведений погибло при пожаре в городе Режице. /++

/+ Brežgo. ib. 163

/++ M. Apeļs. Latgališu literatūras vēsture. 31 lpp.

Другим писателем, который вышел из самого народа, нам известен Петр Миглиник /1850 - 1883 г./.

✓ Его краткий век освещает некоторую главу в истории борьбы за просвещение и истории крестьянского движения против угнетателей. Он оставил за собой звание не только поэта, писателя, но и борца за дело угнетенного народа. П. М и г л и н и к родился в Люцинском уезде, дер. Миглиники. Его отец служил в имении Зальмуйского помещика Розеншильда - Паулина в качестве старосты. П. Миглиник окончил приходскую школу, потом поступил в Режицкую городскую школу, которую окончил с отличием. По сведениям проф. Брежго, П. Миглиник хотел стать учителем, но окончание училища не смогло открыть ему желанного пути. Он был вынужден удовлетвориться должностью помощника волосного делопроизводителя. П. Миглиник работал некоторое время писарем в имении Розеншильда - Паулина, но, но не примирясь с крепостничеством, эксплуатацией и ограблением крестьян, переселился в Виляку /⁺

✓ В народе сохранились воспоминания о том, что уже в школьные годы Миглиник организовал вокруг себя латгальскую молодежь. П. Миглиник бул му-

зыкальным человеком. Он учил других петь латышские народные песни и песни собственного сочинения. Кроме того Миглиник читал крестьянам русские газеты, и, если они не понимали некоторые вещи, то он переводил и объяснял им нужное. П. Миглиник читал крестьянам и русские книги, потому что в те времена на латгальском диалекте почти вся литература имела духовно-религиозный характер. П. Миглиник, видя рабское положение крестьян, начал учить их сохранению своего человеческого достоинства. Более того - начал объяснять о несправедливости, которую оказывали помещики в отношении крестьян, и каким образом бороться с этим./⁺

П. Миглиник охотно всех поучал, давал советы, оказывал всяческую помощь крестьянам бесплатно. Если кто - либо из крестьян предлагал ему деньги, то он отвечал : - Лучше купи своему сыну книгу -/⁺⁺

П. Миглиник был хорошим знатоком крестьянского бесправного положения и помещичьего бесчинства в Латгалии. Он был знаком с деятельностью и стремлениями работников национального движения в Лифляндии и Курляндии, а также был знаком с идеями народников. Не

/⁺ A. Goba. Latgale .123 lpp.

/⁺⁺ M. Apeļs. ib. 33 lpp.

даром его статьи о плохом положении латгальских крестьян и о бесчинстве помещиков печатались в либеральных русских газетах столицы. /⁺

Дружественные отношения с крестьянами, помощь им, также статьи в либеральных газетах превратили П. Миглиника в глазах помещиков революционером, подстрекателем крестьян к непослушанию и мятежу. Защитник прав народа стал испытывать притеснения за то, что он учил крестьян сопротивляться помещикам, которые насильно отнимали у крестьян землю. В связи с этим он не смог больше оставаться в Виляке и снова переехал к отцу. После Зальмуйжского эксцесса, где крестьяне открыто выступили против варварств помещика, П. Миглиник по настоянию помещика был закован в кандалы и отправлен в тюрьму^{6/}. Крестьяне старались спасти своего защитника. Они применяли различные меры и лишь общее негодование, которое проявилось в форме поджога мельницы, убоя помещичьего скота, стрельбы в помещика, при которой были ранены кучер и лошади и т. д., позволило П. Миглинику возвратиться домой, но уже с подорванным здоровьем,

/+ М. Apeļs .ib. 34 lpp.

в силу чего он вскоре и умер. Похороны П.Миглиника превратились в многолюдную демонстрацию. «В последний путь на Десетникское кладбище сопровождали многие тысячи народу» /⁺

Так своею общественною и просветительною деятельностью П.Миглиник стал популярным в народе. Не малую известностью пользуется и по сей день народный деятель и как поэт, писатель и переводчик произведений русских писателей. Применяясь к обстоятельствам при печатном запрете латинскими буквами, он писал произведения русскими буквами и распространял их в народе. Поэзия его проникнута призывом к борьбе за справедливость и лучшую, свободную жизнь. Существует мнение, что освобождение латышского народа П.Миглиник представлял только с помощью русского народа. /Некоторые его произведения, напечатанные в прессе и сохранились до сих пор./

Без упомянутых двух крупных деятелей, которые, выйдя из среды народа, отражали стремления угнетенных масс, среди латгальцев были еще другие, но менее значительные - скорее : менее исследованные и менее известные. Имеются например сведения, что в Виляке проживал некий Лейка, который достиг 100 летнего возраста, неустанно тру-

дьясь в деле просвещения народа в те трудные годы. Он написал около шести книг, которые ходили рукописью в народе, пока не исчезли и точные сведения о них не истерлись из памяти народа. /⁺

Серьезным начинанием молодых латгальских народно-просветительных деятелей Петра Смелтера, Феликса Лайзана и Франца Трасуна было собрание латышских народных песен, которые имели хождение в Латгалии. Начиная собирать народные песни, латгальские деятели уже имели перед собою тетрадь народных песен, напечатанную неизвестным собирателем, которая вышла в свет уже в 1886 году. Вышеупомянутые латгальские собиратели развернули свою активную деятельность с 1889 годом и в одно десятилетие собрали большое количество народных песенок. В то время в Лифляндии и Курляндии давно уже был известен Христиан Барон, который к 1898 году подготовил к печати первый том „Латышские дайны“. Собиратели латгальских народных песен /дайн/ П. Смелтер и Ф. Лайзан к 1898 году приготовили к печати 7.197 песен и поместили их в издаваемый Христианом Бароном сборник. По неизвестным причинам Ф. Трасун воздержался от помещения в печати

тех народных песен, которые были собраны им. Таким образом Лайзана и Смелтера можем расценивать истинными пионерами в деле собирания и записи латгальского фольклора. Работа их была велика, потому что П. Смелтер без посторонней помощи собирал народные песни и другие фольклорные материалы в следующих волостях /приходах/: Ликсне, Аулеи, Дагде, Дрегах, Калупе, Краславе, Крөгерах, Ливанах, Варкаве, Баркаве, Быкаве, Цискадах, Пуше, Сакстагале, Озолмуйже, Вараклянах, Карсаве, Михалове, Зальмуйже и Стыглаве. Кроме того Ф. Лайзан занимался, в свою очередь, в следующих волостях: Ликсне, Калупе, Ливанах, Асуне, Дрицанах, Сакстагале, Озолмуйже, Биржах, Корсовке, Малнаве и Пилде. Некоторую помощь в работе им оказали: Икауниек, Озолинь, Уляновска и другие. Ядром в сборнике латгальского фольклорного материала все же были те материалы, которые собраны П. Смелтером и Ф. Лайзаном. Собирая народные песни П. Смелтер, Ф. Лайзан и Ф. Трасун наглядно могли продемонстрировать на факте культурное единство латышей Латгалии с латышами других губерний, что впоследствии мечтали использовать в получении примерно тех же свобод в деле печати и культурного развития, которые имелись латышами Лифляндии и Курляндии.

Запрещение печатать латгальские книги латинскими буквами было отменено в 1904 году, но причиной тому послужила угроза надвигающейся революции.

У

Борьба за просвещение латышей Латгалии в начале
20 века .

В начале 20 века в общественной жизни Латгалии на-
мечается большой подъем, который тесно переплета-
ется с дальнейшим обострением классовых противоре-
чий.

С началом 20 столетия развитие капитализма
в России проходило более усиленными темпами. Глу-
бокие изменения происходят в развитии хозяйствен-
ной и общественной жизни Латгалии, потому что жизнь
и развитие последней очень связано с Россией.
Капитализм проникает все глубже в городскую и сель-
скую жизнь. Укрепляется класс зажиточных собственни-
ков, а положение беднейших слоев населения более
ухудшается. Буржуазия становится богаче, ее поло-
жение упрочняется, и ее идеология и стремления по-
лучают некоторую более реакционную окраску, поэто-
му идеи национального возрождения, в некоторых
случаях, более узримо начинает применять, согласо-
вываясь с узкими интересами своего класса. В народе все
более проникают революционные идеи, назревает рево-
люция, поэтому сплочение широких масс населения во-
круг знамени национального возрождения становится
невозможным.

В то же время для активной, революционной борьбы растет новая сила — городской и сельский пролетариат. Буржуазия резко обращается против революционного народа, применяя, по возможности, в этой борьбе также и национальные идеи. Лживыми фразами об общих интересах единого народа буржуазия и духовенство старается уклонить трудовой народ с пути классовой борьбы и подвергнуть своему влиянию. Уже в 90 годы 19 столетия отдельные представители буржуазии и духовенства показали свое истинное лицо и убеждения в вопросе национального движения. Например, в 1896 году курляндец И. Штейнберг — сотрудник некой Влгавской типографии и книжного магазина издал календарь на латгальском диалекте. Календарь издан за рекою Двиной/Даугавой/, чем старались обойти закон о запрещении печатать латгальские книги латинскими буквами. Представитель национального движения в Латгалии Ф. Трасун узрел в нем неблагожелательные явления и старается, по возможности, поместить свои статьи и внести поправки. Так он 22 августа 1897 года в своем письме П. Смелтеру писал:

— Дорогой друг! О латгальском календаре следует сказать то, что по содержанию он слишком однообразен. Я уже этим летом говорил Штейнбергу, чего надобно нашим латгальцам: календаря, опи-

где все
ацетика?

сания жизни и деяний святых, нужны сказки и может быть все другое, которое поучает....-

В поздние годы между издателем латгальского календаря Штейнбергом и Ф.Трасуном возникли неполадки: Ф.Трасун хотел перенять дело издания календаря в свои руки, а Штейнберг сопротивлялся этому. Ф.Трасун достиг бойкотирования этого календаря сотрудниками и покупателями. Это ему было возможным потому, что он был ксендзом, а в Латгалии население еще оставалось затмненным религиозными предрассудками и зачастую слепо исполняло то, о чем говорилось в церковных проповедях. В 1900 году вышел, редактируемый Ф.Трасуном, Даугавский католический календарь, который вытеснил и занял место календаря Штейнберга. В связи с этим известный деятель народного просвещения Латгалии Фр.Кемп высказался, что "носителям света" развязались руки в деле поучения народа.

где все
ваша ацетика
это камин?

Выше уже сообщалось, что с развитием промышленности в России и обнищанием латгальского населения многие латгальцы в конце 19 и в начале 20 вв. направлялись в крупные промышленные центры. Более всего бедняки из Латгалии переселялись в Петроград. В начале 20 века латгальская колония состояла примерно 8 тысяч человек и состояла не только из числа рабочих и прислуг, но там имелись латгальские латыши, которые имели некоторое образование. Этот кру-

жок интеллигентов задался целью просвещения и сплочения латгальцев, живущих в Петрограде. Они решили создать общество латгальцев, вернее, общество латгальской интеллигенции. Первое заседание по созданию этого общества состоялось в 1902 г. на квартире ксендза Н. Ранцана и присутствовали на нем: Н. Ранцан, Ф. Кемп, Ф. Тра- сун, К. Скрында, Ф. Сьуков, И. Инекан, И. Кангар, Е. Рудзит. В первой латгальской газете "Гайсма" № 6 1906 г. Ф. Кемп пишет, что ..собралось много ученых мужей: четыре священника, два инженера, пять студентов и один гимназист. /⁺ Члены заседания пришли к выводу, что правительство не допустит создания подобного общества, поэтому порешили назвать проектируемое общество "Петроградским латышским музыкальным обществом"

По статутам целью Петроградского латышского музыкального общества являлась популяризация музыкальных познаний среди членов общества и их детей, а в сущности оно осуществляло более серьезную и ответственную работу - оно просвещало и сплочало вокруг себя латгальскую интеллигенцию и значительное количество населения, ранее проживавшего в Латгалии. Члены общества прилагали все усилия, уговаривая и поощряя латгальских сыновей и дочерей, в деле образования; они всемерно стре-

/⁺ Gaisma Nr 6 1906.

мились воспитать народ в уважении человеческого само-
стоинства. Многие деятели национального движения в
Латгалии бескорыстно помогали выбраться из нищеты и
"стать на ноги" многим детям бедняков, так например,
Н. Ранцан сам, будучи третьим сыном впоследствии овдовев-
шей женщины, с трудом окончил духовное училище, а затем
в Петрограде на свой счет содержал общежитие для нужда-
ющихся учеников.

С самого начала члены общества начали привлекать
внимание латгальцев своею деятельностью в борьбе за
отмену печатного ограничения и в вопросе культурно-
просветительных мероприятий. С именем общества связа-
но: возникновение первой латгальской театральной труп-
пы, которая выезжала на гастроли в самые отдаленные
уголки Латгалии, деятельность на предмет получения
разрешения на право издания первой легальной газеты
"Гайсма", что означает "Свет", на латгальском диалекте,
открытие первой массовой библиотеки. Петроградское
латышское музыкальное общество продолжало свое су-
ществование почти до начала I мировой войны. Причина за-
крытия общества заключалась в том, что члены и руковод-
ство этого общества принадлежали к различным социаль-
ным группам и идеологические разногласия в ту пору нача-
ли проявляться в особенно резкой форме, но на этот
раз и в латгальской общественности.

Перед революцией 1905 г. и во время революции, когда

русский пролетариат более уверенно, чем когда-либо до того, добивался своих прав и нанес сильный удар царизму, латвийская интеллигенция и духовенство активизировали свои искания в отмене закона о запрещении печатать латгальские книги латинскими буквами и в деле издания газеты ^{изданы} увенчались успехом.

Идея издания собственной газеты развязала целый ряд рассуждений о характере и вообще о необходимости газеты для латгальцев. Некоторые священники находили, что латгальцам вовсе не требуется газета. Прогрессивно мыслящее студенчество во главе с Ф.Кемпом и О.Скриндой приступили к предварительным работам к изданию первой латгальской газеты /⁺.

Хлопоты по получению разрешения и предварительные работы затормозили ход дела, и первый номер газеты "Гайсма" смог выйти только в ноябре 1905 года. Редактором и издателем этой газеты был Ф.Кемп. Издание газеты совпало с революцией 1905 г. Население Латгалии хотя и мало принимало участия в этой революции, но все же было очень заинтересовано событиями и каждое новое сведение встречало с большим интересом. Таким образом, "Гайсма" получила широкое распространение в народе и каждый ее номер ходил из рук в

⁺ M. Apeļš. Latgāliešu literatūras vēsture. 44 lpp

руки. Сейчас встречая уже немногочисленные подшивки этой газеты, поражают нас своей истрепанностью. О характере и уклоне газеты можно судить по первым номерам. Например, в № 3 редакция характеризует задачи газеты "Гайсма" так:

- 1/Защита интересов своего народа, веры и языка;
- 2/введение мирным путем латышских крестьян к просвещению и богатству;
- 3/помощь беднякам-крестьянам земелькой и просвещением;
- 4/жизнь в согласии со всеми соседями и другими племенами.

Латгальская интеллигенция и часть духовенства понимали, что в революционной ситуации неуместно открыто выступать со всеми классовыми убеждениями в новоиздаваемой газете. Газета выходила и придерживалась либеральной линии. Эта была первая газета, которая, в основном, выражала политические убеждения латгальской интеллигенции и являлась политическим центром последней. В период своей деятельности эта газета проповедовала ненависть к полякам, но к русскому народу она относилась дружелюбно, очевидно, сотрудники понимали, что система руссификации в Латгалии встречала срав-

30 270
За убеждения

нительно маленькое противодействие в народе, потому что трудовой народ чувствовал дружественное плечо русского пролетариата и если имелось недовольство, то это объяснимо скорее религиозными ограничениями.

Защищая права сельской буржуазии, газета "Гайсма" часто обращалась против помещичества, которое замедляло развитие капиталистических отношений в стране. Газета перестала нравиться не только помещикам и польскому духовенству, но и своим латгальским ксендзам, которые сами были связаны как экономически, так и идейно с феодально-средневековой католической церковной организацией. Часть латгальских ксендзов понимали, что газета подрывает авторитет самой католической церкви, потому порвали связи с газетой. Другая часть, по сообщению современников, вынуждена была поступить подобно первым потому, что их на это направила высшая церковная администрация, которая, как говорилось уже выше, состояла из поляков. Некоторые священники объявили "Гайсма" социалистической и богу неугодной, запретили своим прихожанам ее читать и выписывать. С этого времени "Гайсма" переживает ту же судьбу, которую перенес некогда католический календарь Штейнберга. Количество подписчиков уменьшилось еще потому, что ксендзы поспешили в про-

тивовес "Гайсма" издать другую газету, которая на-
зывалась "Саакла" /Семя / .

"Гайсма" успела выйти в 26 №№ . В вопросе объяс-
нения необходимости отдавать своих детей в школу
"Гайсма" совершила немалую работу. Почти в каждом номе-
ре помещены статьи, в которых крестьяне Латгалии
получают поучения о том как пробиться к "свету",
но порою в этих статьях эти предложения препод-
носятся из-за стремления к наживе, которая может
открыться и стать возможной образованным людям.
Подобная статья помещена в 4 номере вышеупомянутой
газеты под заглавием "Посылайте своих детей в шко-
лу" /⁺

Эта статья интересна еще тем, что в ней выносит-
ся выговор состоятельной группе сельского крестья-
нства, которая, думая о полной материальной обеспе-
ченности своих детей, не отдает их в школу.

Широко применяла учебно-просветительную пропо-
ганду другая латгальская газета "Саакла". Она вы-
шла всего в 10 номерах и издавал ее Н. Ранцан. Эта
газета была издана потому, что ксендзы боялись, что-
бы латгальцы, оставаясь без газеты/в случае удачного
бойкота "Гайсмы"/, не стали считать радикально-ли-

беральные и революционные газеты. Они начали издавать газету "Саакла", где наряду с клерикальными статьями печатались столбцы светского содержания. Сам редактор газеты Н. Ранцан большое внимание уделял на деле просвещению, поэтому и в газете часто встречаются призывы и пояснения для начинающих учиться. Так например, в газете "Саакла" от 15 февраля 1906 года помещена статья с поучением, как учить детей беднякам. По школьно-просветительным вопросам в газете "Саакла" Н. Ранцану помогал сотрудничать еще К. Скринда. Они вдвоем написали, почти, все статьи, напечатанные в этой газете.

Отмежевание латгальской интеллигенции оставило плохое впечатление на духовенство, которое думало, что при активизации своей деятельности, латгальская интеллигенция быстро сможет привлечь на свою сторону народные массы и тем подорвет авторитет ксендзов в воспитательном деле народа. И только латгальские интеллигенты во главе с Ф. Кемпом подняли вопрос об издании соответствующей газеты, как ксендзы взволновались и решили пойти на уступки. Для достижения единства в конце 1907 г. в Аглоне созвали совещание, где духовенству удалось добиться согласия по вопросу издания общей газеты, где смогли бы сотрудничать и духовенство, и интеллигенция. Редактором газеты избрали Ка-

*где же
ценка*

Зимира Скрынду. 15 мая 1908 года вышел первый номер газеты "Дрыва" /по-русски -Нива/ Сначала она выходила раз в месяц, а с 1911 года стала выходить еженедельно и просуществовала до вторжения немцев в Латгалию в 1918 г. Эта газета выпустила серию научно-популярных книжечек под названием "Научное приложение". Наряду с этим она провела значительную борьбу за просвещение и за расширение и улучшение школьной сети в Латгалии. Подобную работу совершила последующая газета "Дунас зиняс", журнал "Ауструмс" и пр., о чем подробнее будет сказано ниже.

----- ... -----

VI

Борьба за открытие латышских школ в Латгалии.

Знакомясь с первыми латгальскими газетами: "Гайсма" /1905 -1906/, "Саакла" /1906/, "Аусеклис" /1906-1907/, "Друва" /1908-1918/ и "Яунас Зиняс" /1912-1914/ статьями и корреспонденциям по школьным и просветительным работам и деятельности, мы с большим интересом наблюдаем, как деятели национального движения Латгалии годами долго боролись с русской администрацией за применение латышского языка в школе, за улучшение и расширение школьной системы. В этой главе приведем краткие исторические данные о развитии школ в Латгалии, о состоянии и типах школ к началу 20 в. и действительной направленности латгальских деятелей по этому вопросу.

Первые школы в Латгалии основаны монахами ордена Иезуитов в 17 столетии, когда при церквях основывали школы для обучения детей чтению молитв и песнопению. После присоединения Латгалии к царской России правительство признало, что там необходимы школы. Предусматривалось открытие школ во всех городах Полоцкого наместничества, в состав которого входила Латгалия. В связи с этим в 1784 году было предложено всем го-

родским магистратам выяснить, необходимы ли учителя, знающие русский и латышский языки и если какой-нибудь магистрат нуждается в них, то назначить им жалование. Магистрат Люцина /Лудзы/ ответил, что городское общество настолько бедно, что не может содержать учителя. Магистрат Режицы/Резекне/отклонил предложение, указывая, что дети некоторых горожан учатся у католических священников, а остальное население настолько бедно, что не могут платить за обучение детей, поэтому магистрат отказался от учителя. Магистрат Двинска был убежден, что учитель для обучения детей мещан и торговцев ему не нужен. Чтобы избежать вмешательства русского правительства в школьные дела, в двинской иезуитской школе уже в 1785 году был введен, как предмет преподавания русский язык.

До начала XIX столетия школами Латгалии заведывали монашеские ордены /⁺

Позднее русским правительством были установлены три типа школ: гимназия, уездные училища и приходские училища. Но намерение привлечь города к содержанию школ слабо поддерживалось. И те школы, которые открывались, были подчинены надзору католической церкви. Католическое духовенство использовало школы в целях колонизации. Попечитель школ Двинского уезда

отомечивания

в 1826 г. сообщал, что в школах учатся, главным образом, дети дворян, и по селам ходят латышки, которые обучают мальчиков и девочек латышскому языку и арифметике.

Польское восстание в 1830-31 гг., а затем в 1863 г. повлияло на политику русского правительства. Вслед за этим было запрещено преподавание польского языка. Таким образом, в школах Латгалии было ограничено влияние католического духовенства.

В это время крестьянские дети обыкновенно оставались без школьного образования. В порядке домашнего обучения они знакомились с некоторыми католическими молитвами и немного учились читать, писать и считать. Ни правительство, ни католическое духовенство не заботились о поднятии культурного уровня латгальских крестьян. Бедность и духовная темнота толкали крестьянские массы в объятия клерикализма./⁺

Первые книги, которые издавались для крестьян, были написаны католическими священниками в религиозных целях. Почти в каждой из них были напечатаны азбука и календарь. Не говоря о содержании, написанные священниками азбуки, календари и другие книги вводили в местный народный язык полонизмы, что отделяло его от латышского языка, на котором говорили в Курляндии и Лифляндии и который в свою очередь немецкие

/⁺ История Латвийской ССР 600 стр.

немецкие пасторы калечили германизмами. Так во время крепостничества польские и немецкие священники препятствовали развитию единого латышского литературного языка и подъему уровня культуры латышского народа. Школьный и учебный вопрос в Латгалии не мог далеко продвинуться вперед еще потому, что после закрытия иезуитских школ, царское правительство в 1821 г. поставило преграды по изучению родного языка в школах Латгалии. Постепенно прежние школы ликвидировались и на их место открыты, содержимые русским правительством, народные училища., в которых постепенно усиливался режим руссификации. Для более полного понимания школьного вопроса, приведем статистические таблицы, которые конкретно покажут об учебно-просветительных заведениях в Латгалии в 1911/12 учебном году. Эти сведения почерпнуты из книги м. Ржевского: "Начальное народное образование в Витебской губернии в 1912 году"

I

Типы школ с количеством учащихся в Латгалии :

одноклассных шк. Мин. просвещ.	-8 шк.	с 1115 учениками
двухклассных	" "	-111 " 7433 "

Итого	119 "	8548 "
-------	-------	--------

церковно-приходских школ двухкл. - -----

" " "	одноклассн. 39	с 2029 уч
-------	----------------	-----------

земских начальных двухклассных	-3 с	126 уч
--------------------------------	------	--------

"	одноклассных-191	8798
---	------------------	------

частных	Итого 194 " 8923 "
	21 шк 1759 уч

1911 - 12 уч. год.

уезды Латг.	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
площадь уезда в кв верстах										
население на 1 янв. 1912 года										
количество организов. школ										
количество детей в возр. 8-11 лет										
количество учеников в 1911/12 уч. году										
% детей школьного возраста, сравнивая с % населения										
количество учеников на 1 учителя										
школа на территорию в кв. верст.										
на какое колич. населения школа										
% учеников, сравн. с % населения										
Двинский	3860	208.004	107	17.547	8.271	8,4	47	36,08	1952	4,-
Лодынский	4600	153.560	115	13.820	6381	9,-	45	40,-	1227	4,2
Резекский	3582	156.850	116	13.175	6788	8,4	48	30,87	1352	4,2
Итого	12.042	579.814	338	44.542	21.440	8,6	46	35,65	1570	4,1

Преподавателей общеобразователь-
ных предметов в школах Латгалии имелось:

уезды	мужчины		женщины		Итого	
	колич.	%	колич.	%	колич.	%
Двинский	60	46,1	70	53,9	130	100
Люцинский	69	52,3	63	47,5	132	100
Режицкий	68	54,4	57	45,6	125	100
Итого	197	50,9	190	49,1	387	100

Из последующих сообщений в этой книге и некото-
рых примечаниях определяется впечатление о плохом
состоянии латгальских школ. А именно, в Латгалии
имелась 1 школа на 2 000 детей, в которой учились
только 3 года, но много детей не кончало положен-
ного курса. Эта школа не давала необходимых знаний
для жизни. В этой книге имеются данные о том, что
в школах Латгалии училось всего 45% из общего чис-
ла детей школьного возраста, при чем девочек училось
в 3 раза меньше, чем мальчиков. По имеющимся в кни-
ге статистическим данным видно: насколько плохо

качество
данных 1250

латгальские школы были снабжены учебными пособиями, классными досками, ученическими партами, библиотечным инвентарем и т. п. Автор книги останавливает внимание на санитарной непригодности школ, указывая, что в Двинском уезде 6 % школ/из 100 %/ выдерживали санитарные нормы, в Люцинском уезде - 12 % и в Режицком уезде - 14 % .

Из всего контингента учителей, работавших в школах Латгалии, указан 1 католик. Это позволяет судить о том, что латгальские латыши не так просто смогли стать учителями. Все вышеуказанные обстоятельства, которые касались школьного вопроса в Латгалии, нашли отражение в латгальской прессе, которая очень образно описывала все нужды школ в родной стороне. По материалам газет и высказываниям современников можно точнее определить положение Латгальской деревни и состояния школ. По этим источникам становится более понятным положение разнотипных школ, ибо материальное положение ~~положение~~ их неодинаково. Городские начальные училища, например, обеспечены удовлетворительно. Из деревенских школ относительно наглядных пособий были немного лучше обставлены министерские. В прочих часто учебные пособия состояли лишь из двух-трех растрепанных географических карт; не имелось библиотеки

ни для учителей , ни для учеников, не было учебников, даже чернила ученикам не отпусkaliсь бесплатно, не от-
✓ пускались.

В жалком состоянии находились почти все помещения деревенских школ. Классные комнаты низки, тесны, темны . Теснота в иных школах доходила до того , что ученики, занимаясь письмом, должны были класть тетради на подоконники и стоя писать. Для вентиляции не имелось иногда даже форточек . Бывали случаи , когда двум преподавателям приходилось одновременно заниматься в одной классной комнате, но бывали случаи, когда на всю школу имелся один учитель, который с учениками в классах занимался поочередно и ему помогали в "образовании" детей ученики старших классов.

В Латгалии /вернее в латгальской деревне/ дети собирались в школу в понедельник утром и оставались в ней всю неделю до субботы. Имелись школы, где классная комната было единственным помещением для учащихся . Они там же ели, спали и проводили свое свободное время . В большинстве школ имелись отдельные спальни, для мальчиков и девочек особо. Спальни эти еще теснее классных комнат, так что в них не было места для кроватей, почему для сна устраивались двухэтажные нары. Так как в большинстве случаев не имелось особых кладовых, умывальных и раздевальных комнат, то учащиеся мылись в тех

же спальнях — "дортуарах", каждый в своей посуде, руки и лицо в той же воде, там же держали верхнее платье и сохраняли недельную провизию: каравай хлеба, да в коробке немного масла, сухой кусок сыра, а зимою сала. При многих школах не было прислуги, так что топить печи, приносить воду, подметать полы и зажигать лампы должны были сами. Имелись школы, около которых не было колодца; дети ходили за водой к ближайшему пруду или к речке. Дворы не были вымощены, около школьного двора и на самом дворе была в осеннюю и весеннюю пору страшная грязь и лужи, а отхожие места часто находились за двором и постройками. Дети заносили ногами много грязи в комнаты, где грязь высыхала, так что при подметании полов по утрам поднималась пыль облаками; эту пыль вдыхали ученики, которые не имели другого помещения, куда выйти во время уборки. В кухне зачастую пищу готовили сами дети. Из этого помещения распространялся по всему помещению чад. В высшей степени испорченный воздух днем и ночью, плохо приготовленная, а часто и холодная пища, антигигиеничные условия — вот причины, почему дети, собравшиеся осенью свежими, крепкими здоровьем, к весне хворали разными болезнями.

О положении учителя в этих школах латгальские газеты не писали, но, тем не менее, необходимо заме-

тить о том, что учителю приходилось работать в них по 14 часов в день / с 7 часов утра до 9 часов вечера / за ничтожное вознаграждение /150 - - 300 Рбл. в год/. Он исполнял превышающую человеческие силы работу в антигигиеничной обстановке. Он был в материальной зависимости от схода волостных выборных или, как в Латгалии назывались, волостных старост.

Деятели национального движения в Латгалии не касались положения учительского состава, не обращали внимания на воспитание клерикальной морали в латгальской школе - они возмущались только тем, что школа не учила латышскому языку, латышским священникам и учителям эти школы оставались вне поля их воздействия. Газета "Гайсма" писала, что народу не нужно руссификации и православной богословия; ему нужно просвещение, подготовка молодого поколения к жизни, к службе своему народу, всему человечеству. Что знание русского языка для латышей необходимо, против этого никто из сотрудников газеты не спорил, вернее, никто не осмеливался оспаривать, даже если кто - либо и имел другие убеждения. Они требовали, чтобы им обеспечили неприкосновенность их национальности, сохранение культуры. И чтобы их народ мог всесторонне

развивать все свои силы, эти деятели стремились получить народную школу, которая служила бы только просветительным и воспитательным целям и которая открывала всем свободный путь к достижению дальнейшего образования, не исключая и высшего. Таковы были общие декларации латышской буржуазии.

Стараниями латышской интеллигенции первые латышские школы были основаны в Петрограде. В самой Латгалии таковых школ еще не существовало, поэтому "Дрѳва" в № 6 1908 г. положение характеризует в печальных тонах. Газета пишет, что русское правительство не дает возможности обучаться латышам Латгалии в учительских семинариях, поэтому остается единственный путь борьбы и учебы частным путем. В Петрограде под попечением К.Скрынды имелась группа латгальских юношей, которые готовились учительским экзаменам. По сообщению газеты "Дрѳва" № 2 1908 года во многих волостях, в том числе и в Ливанах, собрание вынесло решение об открытии новых школ с применением в них латышского языка в виде изучаемого предмета. По сообщению из Бирж, газета "Дрѳва" в 1909 г. № 14 пишет, что там решили ликвидировать магазинный амбар и превратить его в школу. Волостное собрание постановило провести подписку населения Латгалии с просьбой о разрешении латышского языка на отдельных уроках. Это проше-

ние они послали в Витебскую дирекцию по делам народных училищ . Представители латышского народа достигли частичных уступок и отмены ограничений по изучению латышского языка , потому что в конце 1908 года министр народного просвещения разрешил ввести как предмет обучения латышский язык, но только в тех школах, где большинство учащихся латышской национальности./⁺ Несмотря на это разрешение , введением латышского языка в школу не все обстояло так гладко . Местная администрация прилагала усилия , чтобы затормозить этот начин . Так, например , инспектор режичских народных училищ отказался дать работу одному латышу учителю,отзываясь на предписание министра Виленскому учебному округу , в котором сказано,что католик может быть учителем лишь в школах ,где все ученики католики. Достаточно вступить в школу хотя бы одному православному ученику , и учитель немедленно обязан покинуть свое место работы./⁺⁺

Со всех концов Латгалии приходили в газету письма , которые сообщали об отсутствии или нехватке учителей,знающих латышский язык . Более активные деятели национального движения сами руководили из

/⁺ Dryva 1909 Nr 14

/⁺⁺ Dryva 1908 Nr 9

Петрограда и на местах борьбу за латышскую школу ; они сами составляли письма , собирали подписи и рассылали их по назначению , при том это они старались провести в такой форме , как бы все это сделано инициативой самого народа . Спустя некоторый срок , те же письма , а иногда ответы на эти письма комментировали на столбцах газет , еще более разжигая актуальность назревшего вопроса .

Почти в каждой волости собирались собрания , на которых выносились решения о необходимости изучения латышского языка в школе . После собраний посылались письма вплоть до министров . К 1909 году , осажденная многими запросами , администрация народных училищ вынуждена была обратить внимание и дать свое согласие на преподавание латышского языка во многих школах Латгалии . Латгальская газета "Друва" ,¹⁺ которая до сих пор гневно отзывалась относительно русской администрации , вдруг в № 42 1910 года сообщила , что попечитель народных училищ разрешил преподавать латышский язык три урока в неделю в ливанской , лочевской и зунданской школах . Там же сообщается о намерении крестьян послать прошение попечителю народных училищ , чтобы он разрешил преподавать латыш-

ский язык еще в шести приходах . Они решили сами оплачивать учителя латышского языка, собирая по I - I,5 Рбл с каждого ученика.

Имелись многие случаи , когда более образованные латыши частным образом в домашних условиях обучали учеников родному языку . Эти т. наз., нелегальные школы преследовались полицией . По этому вопросу имелись многие конфликты крестьян с полицией. Так в Быкове некий образованный юноша учил несколько детей , 26 января 1906 года внезапно появился пристав и обобрал все латышские учебники, молитвенники и прочие книги . Подробный случай имелся и в Ликсне с О. Руштаном , в доме которого был совершен обыск и наложен арест на все книги /⁺

В связи с тем , что частное обучение детей вызвало столкновение с местной администрацией и полицией, "Друва " предлагала позаботиться об открытии официальных частных училищ в Латгалии. Подобное указание возбуждало интерес среди сельской буржуазии, которая мечтала создать независимую национальную школу, чтобы смогла более самостоятельно выступить на рынке равноправной политически и экономически, а так же равноценной в смысле национальной культуры. На

⁺ Друва 1909 Nr 14.

призыв газеты "Друва" первыми откликнулись ливанцы, которые в январе 1909 года обратились к дирекции народных училищ с просьбой об открытии частной школы. Трейбш, который был выбран представителем населения, обязывался содержать школу и учителя средствами самого родительского коллектива, но со своей стороны он просил оставить за населением право предоставления учительской кандидатуры, которую смогла по своему усмотрению утвердить сама дирекция. После отказа ливанцы направились с подобными просьбами к Виленскому попечителю. Подобные мероприятия проводились в Дагде, Ликсне и др.

Первые латышские школы, которые целиком были зависимы от латышской буржуазии, и которые соответствовали ее вкусам по идеологической направленности, были основаны в Режице. Открытию школ очень содействовал Н. Ранцан, который, как обычно, меньше говорил, а больше делал, и в этом, надо сказать, он являлся прямой противоположностью Ф. Трасуну, который много говорил, декларировал, за многое брался и мало чего доводил до конца.

Никодим Ранцан, братья Скринды, Ф. Кемп, Франц Трасун и другие представители латышской буржуазной интеллигенции пропандировали о необходимости учить-

ся не только в школах общего типа, но и в специальных школах.

В 1907 году в режицких училищах учились 32 ученика латышской национальности; в вновьоткрытом училище торговли училось 12 латышских детей; в Режицком ремесленном училище училось свыше 30 учеников. В средних школах города училось в этом учебном году в общей сложности более ста учеников латышской национальности. С укреплением сельской буржуазии количественный рост учащихся /средних школ/ в уездных городах заметно увеличился. Так, например, в 1907 г. количество латышских учеников в средних учебных заведениях, сравнивая с предыдущим учебным годом, выросло более чем на половину. /⁺

Торговые училища, ремесленные училища и гимназия принимали учеников за определенную годовую плату за право образования, поэтому эти училища были доступны лишь детям зажиточных или богатых родителей.

Латышская буржуазия Латгалии оценила, открывающиеся выгоды, она начала более энергично вмешиваться в просветительную и учебную работу в школах.

/⁺

В 1907 году Калнынь открыл частную Режицкую торговую школу, куда стала направлять своих детей латгальская сельская буржуазия.

Идейным руководителем сельской буржуазии в Латгалии в то время был Франц Кемп. Взгляды лидера латгальской буржуазии, вернее сказать, мелкой и средней буржуазии очень легко определить по его деятельности и политико - экономическим статьям и выступлениям.

Ф.Кемп/псевдонимы : Латгались ,Скомба,Скомборга/родился в Макашенской волости / 1876 /, в семье среднего латышского крестьянина. Первое образование Ф.Кемп получил в Роговском народном училище, потом посещал Ляцинское уездное училище, по окончании которого поступил в прогимназию и духовное училище, откуда был исключен за то, что слишком резко выступил против поляков, а руководство в этих учебных заведениях попрежнему оставалось в руках польских священников. Затем Ф.Кемп поступил на инженерный факультет, откуда вышел со званием инженера-архитектора. Уже в ученические годы Ф.Кемп принимал участие в национальном движении. Он сотрудничал в издательствах и являлся активным деятелем в создании Петроградского музыкального латышского общества. В последующие годы Ф.Кемп неоднократно

приступал к изданию периодических изданий . Свои взгляды он формулировал в книгах " Латгалиеши " и " Судьбы Латгалии " Последняя книга возбуждает меньший интерес, потому что она написана в годы фашистской диктатуры в Латвии и его взгляды уже успели получить иной оттенок .

Еще в 1910 году Ф.Кемп и его сообщники обижались на то , что " некоторые лица, которые добились материальной обеспеченности и зажиточности , в той или иной форме и отрасли, не стараются к сплочению и составлению определенного общественного сословия . Класс торговцев, промышленников и мастеровых слабо развит . Очень часто это поле действия занято евреями, русскими, так что в ведении латышей остаются лишь сельские лавочки /⁺

Исходя из этого Ф.Кемп пропандирует необходимость капиталистической кооперации, при помощи которой можно быстрее вытеснить конкурента и в десять лет пустить его нищим /⁺⁺

Кемп защищал латышскую буржуазию и понимал, что большинство мелких буржуа останутся на преж-

/⁺ F.Kemps. Latgalieši. Rīga. 1910. 77.lpp.

/⁺⁺ F.Kemps. ib. 84 lpp.

нем материальном уровне, но часть их может достигнуть положения крупных торговцев и промышленников и им, по мнению Кемпа, принадлежала роль занятию командных вершук в стране. На них он возлагал надежды в дальнейшем превращении латгальской школы в "национальную" латышскую школу.

В этой борьбе за большие прибыли, за занятие командных высот, которую вела латышская буржуазия против инороднической буржуазии к началу Первой мировой войны выяснилось, что национальный гнет не мог быть уничтожен, доступ к образованию в основном стал открытым лишь детям сельской и городской буржуазии, и что этот гнет останется в силе, пока не будут уничтожены классы. Это значит, что национальный вопрос мог быть окончательно решен лишь путем пролетарской революции и, что ни духовенство, ни мелкобуржуазные группировки в Латгалии не смогли принести свободу, хлеб, право всем на образование, и что они под знаменем национального возрождения каждый по своему методу пробовали установить контроль и опеку над народом и использовать его в своих целях. Латгальская буржуазия и духовенство вполне подтвердили это междуусобными стычками и спорами, но, не взирая на эти отрицатель-

стороны в стремлениях буржуазии и духовенства, следует сказать, что эта борьба за просвещение в годы национального возрождения в Латгалии являлась прогрессивным явлением, так как ее принципы в большой мере совпадали со стремлениями, и культурной и жизненной необходимостью латышского народа Латгалии .

----- . . . -----

Перечень литературы.

- В.И. Ленин, тт. I, IX, XX, XXII, 4 -е издание.
- И.В. Сталин, Марксизм и национальный вопрос. 1951
- В. Ленин и И. Сталин, Сборник произведений к изучению истории ВКП/б/ 1936 г.
- Маркс и Энгельс, Избранные произведения М. 1927
- История гражданской войны в СССР М. 1935
- Стучка, "Самоопределение" "Пять месяцев Советской Латвии" т. I 1919
- Удачи, Земельная реформа в Советской Латвии 1949
- Сапунов, Инфлянты, Витебск 1886
- Дудков, "Сталинская реформа у Вицебской губернии" Минск, 1931
- Брянцев, Польский мятеж, Вильна 1892
- Лемке, Очерки освободительного движения 60 годов. С - Петербург 1898.
- "Русская старина" 1883. Записки графа Муравьева Вилenskого.
- И. Корнилов, Русское дело в Северо - Западном крае. С-П. 1901
- История Латвийской ССР. 1952
- История ВКП /б/ крайний курс
- М. Ржевский. "Начальное народное образование в Витебской губернии" в 1912 году. Витебск 1915
- Учительская газета. 1950.

- Staļins, Ļeņinisma jautājumi 11.izdev. 1945.g.
- Klusais, Latvija un Latgale, Spartaks 1921.g.
- Latvju strēlnieku vēsture, I sēj. Prometejs, 1928.g.
- Latvijas kompartija, Latv.strādņ.-zemn.rokas grām.LKP 25 gadi
- Endrups un Feldmanis, 1905.g.revolucija, Prometejs 1933.g.
- Krastiņš, Latvija Stolipina reakcijas gados, R.1949.g.
- Latgales nacionalais jautājums, Minska 1933.g.Kalnberziņa red.
- Brežga: Aizliegums īspīst latgaļu grom.latiņu burtim, 1944.
Daugavpilī.
- Apeļi, Latgališu literaturas vēsture, Rēzekne, 1935.g.
- Šķilters, Latkolonijas vēsture, M. 1928.
- Krastiņš, Latvija strādnieku kustības uzplādu gados, Rīga 1949.
- "Kūkle" 1.rakstn.autologija. R. 1929
- Kemps, Latgalieši, Rīga. 1910.
- "- Latgales likteņi, R. 1938.
- Bērziņš, Latviešu literaturas vēsture, Rīga 1935.g.
- Andersone, Raksti literaturas vēsturei, Rīga 1949.
- Zeiferts, Latviešu rakstniecība II, III Rīga 1925.
- S.Sliņš, Jaunī deigļi, Rēzekne 1938.
- Goba, Latgale, Rīga 1933.
- Z.A.V.J. PSRS vēsture, Rīga 1944.
- Goba, Sprūdžs, "Fr.Trasums, dzīve un darbi", Rīga 1938.
- Rokstu krājums, izd.Daugavpilī, red.Brežgo.
- Bukšs, Nikodems Rancāns,
- Assans, Latviši, Pēterburgā 1908.

P e r i o d i k a.

Latviešu strādnieks, Nr.3

Jaunā dienas lapa 1911.g.

Gaisma, 1905./06.g.

Sākla 1906.g.

Auseklis 1906.g.

Dryva 1908.-1916.g.

Olūts. *Rokstu krojums.*

Zidāns 1933.g.-1936.g.

Jauno Straume 1930.g.

Latgolas Vords 1930.-1932.g.